

Ли Пэн

аспирантка кафедры мировой политики и международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет
505040134@qq.com

Li Peng

is a post-graduate student of the Department of World
Politics and International Relations,
St. Petersburg State University
505040134@qq.com

Корейская проблема и ее влияние на современную мировую политику

Korean problem and its impact on modern world politics

***Аннотация.** Корейский вопрос на протяжении всего существования тесно связан как с внутренними трансформациями, так и с внешними вызовами, с которыми странам пришлось столкнуться. Был сделан вывод о том, что Россия последовательно придерживается позиции безальтернативности дипломатического, переговорного решения и приветствует прогресс в отношениях между КНДР и РК при администрации Мун Чжэ Ина. Вместе с тем, последние дипломатические инициативы КНДР, прежде всего визит Ким Чен Ына в Пекин и заявление о готовности встретиться с Д. Трампом, также говорят об скорых будущих переменах.*

***Ключевые слова:** КНДР, КНР, РФ, РК, США, Корейский полуостров, безопасность, межкорейские отношения.*

***Abstract.** The Korean issue has been closely linked throughout its existence with both internal transformations and external challenges that countries have had to face. It was concluded that Russia consistently adheres to the position of no alternative to a diplomatic, negotiated solution and welcomes the progress in relations between the DPRK and the ROK under the administration of Moon Jae-in. At the same time, the recent diplomatic initiatives of the DPRK, primarily Kim Jong-un's visit to Beijing and the statement of readiness to meet with D. Trump, also speak of imminent future changes.*

***Keywords:** foreign trade, balance of interests, North Korea, Republic of Korea, world relations.*

В 2017 году Корейский полуостров оказался на грани катастрофы, которая, по мнению ряда экспертов, вполне могла перерасти в мировую войну. Главными причинами этого стали, с одной стороны, качественный скачок в развитии ракетно-ядерной программы КНДР, а с другой — крайне обостренная реакция президента США Д. Трампа на эти успехи. Для правящих кругов США оказалась невыносимой остающаяся пока что все еще гипотетической вероятность того, что в КНДР создан или вот-вот появится потенциал нанесения ядерного удара по континентальной части США. Это вынудило президента РК

Мун Чжэ Ина заявить, что никакая война в Корее не может быть начата без согласия его страны [1]. Более того, южнокорейский лидер призвал Вашингтон к прямому диалогу с Пхеньяном, где дают понять, что рассчитывают на то, что предстоящая встреча в верхах станет переговорами между лидерами двух ядерных держав, которые бы нормализовали двусторонние отношения, дали бы друг другу некие гарантии безопасности, возможно, обозначили бы устраивающие обе стороны вехи урегулирования остающихся разногласий.

Готовясь к саммитам с Южной Кореей и США, Пхеньян сделал упреждающий шаг, на который ему, скорее всего, пришлось бы пойти на предстоящих переговорах. Теперь эти меры выглядят как не вынужденная уступка, а как жест доброй воли. КНДР пообещала впредь не запускать межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и ракеты средней дальности, не проводить испытаний ядерного оружия, а также не передавать кому-либо такое оружие и технологии его создания, в чем они уже не раз заверяли мировое сообщество. Эти решения были приняты на 3-м пленуме ЦК ТПК 7-го созыва, состоявшемся 20 апреля 2018 года [2].

В свою очередь, Вашингтон, например, может согласиться на определенное снижение военной активности США в районе Корейского полуострова, частичную отмену санкций против Северной Кореи и оказание ей гуманитарной помощи.

Успех саммита нужен обеим сторонам. Но ни одна другой до конца не поверит. Особенно это касается северокорейцев, для которых исход данного спора — вопрос жизни и смерти. Может быть, они захотят дополнительных гарантий безопасности. Односторонние обязательства США, как показывает их поведение даже в отношениях со старыми союзниками, оказались ненадежными. Выход США из ядерной сделки с Ираном, анонсированный Д. Трампом 6 мая 2018г. [3], почти наверняка еще больше обострит споры в руководстве КНДР о надежности любых американских обещаний.

Всю ядерную проблему Корейского полуострова (ЯПКП) в один присест урегулировать вряд ли удастся. Это уже попытались сделать на шестисторонних переговорах, но безуспешно. На взгляд автора, ракетную и ядерную проблемы нужно решать по отдельности или с разными скоростями.

В то же время ядерная программа в основном реализуется под землей. Для определения интрузивности инспекций наверняка потребуется гораздо больше времени. Поэтому, что касается решения ядерной проблемы, северокорейцы на первом этапе, на взгляд автора, могут согласиться,

во-первых, взять на себя обязательство больше не проводить ядерных испытаний;

во-вторых, не передавать ядерное оружие и технологии его создания третьим странам и негосударственным группам.

Это тоже может устроить американцев. Для них, прежде всего, важно, чтобы ядерные заряды не долетели до США и не попали в руки террористов. Д. Трамп вполне может предъявить американцам указанные три договоренности: по МБР, о запрете ядерных испытаний и обязательство КНДР не распространять ядерные и ракетные технологии в качестве своего успеха.

В свою очередь, для КНДР, которая уже давно хочет избавиться от статуса «изгоя» и позиционировать себя как «нормальное» государство Азии, важен престиж, де-факто признание этого статуса со стороны США, что и произойдет, когда лидеры двух стран усядутся за один стол. Заодно северокорейцы, вероятно, попросят снять какие-то односторонние санкции США, наложенные не конгрессом, а администрацией Д. Трампа, что он вправе сделать без согласия законодателей.

В целом, поле для ограниченного, но вполне разумного компромисса есть, особенно если обе стороны поймут, что все их желания сразу выполнить не получится. Но большая часть решений должна быть согласована до саммита. Лидеры двух стран никогда не встречались и не могут сесть за стол и начать договариваться, как говорится, с чистого листа. Нужно согласовать повестку дня и определить хотя бы базовый перечень договоренностей, которые планируется достигнуть [4].

Ситуацию, сложившуюся вокруг КНДР, на взгляд автора, нельзя понять вне контекста геополитических амбиций США в АТР. Действия США свидетельствуют о том, что главной целью их геополитических комбинаций в регионе является Китай. Вашингтон, не оставляя надежд, все же, интегрировать Китай в возглавляемый США международный порядок, все более заметно сползает в сторону «сдерживания» и неприкрытого силового давления на Китай, о чем свидетельствуют действия ВМС США в Южно-Китайском море. Одновременно Китай принуждают присоединиться к американскому варианту торговых, финансовых и иных санкций против КНДР. Однако для КНДР как по военно-стратегическим, так и престижно-политическим соображениям ликвидация КНДР, тем более силовым путем, совершенно неприемлема [5].

В то же время, Китай недоволен ядерными амбициями КНДР, которые дали американцам предлог для давления на Пекин. Китай также опасается, что если КНДР станет ядерной державой, то это может привести к появлению такого оружия у Японии, Южной Кореи и, самое худшее, у Тайваня.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Китай пока не готов к прямому противостоянию с США. Ему нужно время для самоусиления. Поэтому он вынужден соглашаться на принятие резолюций СБ ООН, вводящих санкции в отношении КНДР. Расчет делается на то, что это может:

Во-первых, действительно заставить Пхеньян свернуть или хотя бы заморозить его ракетно-ядерную программу.

Во-вторых, отодвинуть вероятность военного удара США по КНДР, на что Китаю придется, как стране, имеющей военно - политический договор с Северной Кореей, как-то реагировать.

Китай заинтересован в урегулировании в Корее и всегда старался играть роль посредника в этих делах. Но получилось так, что эта роль перешла к Республике Корея, возможно, потому, что КНДР была не довольна действиями Китая: его голосованием за санкции в СБ ООН, серьезными ограничениями, которые он ввел в торговле с КНДР. Северокорейцы выразили свое недовольство позицией КНДР, выступив с открытой критикой публикаций в некоторых китайских СМИ и политики Китая в отношении КНДР [6].

С учетом стратегии США в отношении Китая и обид Пхеньяна на поведение Пекина, нельзя исключить вариант, чреватый серьезными переменами в структуре международных отношений в Восточной Азии. Некоторые американские аналитики строят планы превращения КНДР, пусть не сразу, во второй Вьетнам с точки зрения нынешних отношений этой страны с Китаем. С другой стороны, можно вспомнить неоднократные высказывания северокорейских лидеров о желании жить в мире и дружбе с США.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Север и Юг Кореи заинтересованы в том, чтобы снизить напряженность, к которой привели угрозы США нанести удар по КНДР. Новая война стала бы катастрофой для обеих частей Кореи. Ведь, любое сколько-нибудь широкое применение ядерного оружия на Корейском полуострове чревато превращением его в зону, непригодную для проживания человека. Договоренность о проведении 27 апреля 2018 г. Межкорейского саммита свидетельствует о том, что корейцы осознали эту опасность и поняли, что пора играть большую роль в определении своей судьбы.

Пханмунджомская декларация о мире, процветании и объединении Корейского полуострова может открыть путь от состояния военно-политической конфронтации между Севером и Югом к отношениям мирного сосуществования и способствовать созданию предпосылок для сближения двух частей страны. Центральным положением Декларации, как нам представляется, является обязательство руководителей двух корейских государств, данное ими торжественно перед 80 млн. корейцев Севера и Юга и всем миром о том, что на Корейском полуострове больше не будет войны. Это важнейшее положение Декларации, которое, как весь документ, хотя и не носит юридически обязывающего характера, тем не менее, при возникновении ситуации, непосредственно угрожающей миру, может сыграть ключевую роль в предотвращении конфликта.

Политическое значение этого обязательства состоит в том, что оно фактически выводит Республику Корея из военно-политического альянса с Соединенными Штатами Америки в том случае, если последние захотят применить силу против КНДР. Если следовать букве и духу Декларации, то Республика Корея должна не только отказаться от военных акций против КНДР, но и предпринимать необходимые меры, чтобы не допустить их со стороны иностранных сил, дислоцированных на территории южной части полуострова. Россия всегда выступала за политическое урегулирование корейской проблемы. Никакой военный сценарий страну не устраивает, поскольку она является непосредственными соседями с КНДР, и этим, думается, все сказано.

Что касается встречи Д. Трампа и Ким Чен Ына, то в России, как отмечали ее официальные представители, «обнадежены» тем, что лидеры КНДР и США объявили о готовности встретиться лично. Не исключено, что в Пхеньяне считают, что Россия и Китай слишком много уступали американцам. КНДР можно, в какой-то степени, понять: ведь есть Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве с КНДР, а у Китая — и о взаимной помощи с этой стра-

ной, где говорится, что стороны не будут предпринимать враждебных действий друг против друга, не нарушать суверенитет и т. д.

Существенными препятствиями для межкорейского экономического и любого другого сотрудничества, и обменов, помимо санкций Совета Безопасности ООН, являются односторонние санкции США, Японии, ЕС и, наконец, самой Южной Кореи. Власти последней вполне могли бы проявить добрую волю и отменить те из них, которые были введены в одностороннем порядке.

В целом, если рассматривать экономический блок межкорейского сотрудничества, соответствующие пункты, упомянутые в Декларации, отнюдь не новы. Еще один блок вопросов, которые важно решить, — это завершение периода враждебности и переход к прочному миру: Север и Юг будут сотрудничать в обеспечении постоянного и прочного режима мира на Корейском полуострове и содействовать проведению трехсторонней или четырехсторонней конференции с участием Севера и Юга Кореи, США и Китая для того, чтобы официально объявить об окончании войны и превратить перемирие в прочный мир.

Литература

1. Ху Юэ. Исследование политики правительства Мун Чжэ Ина в отношении Северной Кореи.//2020. -№104. -С.228.URL: <https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=143e0ew0j71106u0x04e00e0wa362876>. Дата обращения: 06.04.2021

2. Под руководством товарища Ким Чен Ына проведен 3-й пленум ЦК ТПК 7-го созыва. ЦТАК. URL: www.mfa.gov.kp. Дата обращения: 07.03.2020

3. Трамп объявил о своем выходе из Иранского ядерного соглашения, 08.05.2018. URL: https://baike.baidu.com/reference/12622358/99524aHyHc8-zKsBGyST_SL8V63t2FcD_vuojddZdWIGrY4-SOFtGdITEdMhb0NW4lTIK8c4zZU-LazMLxprq2tFra7llW4QT15u4SQE458a9GTP9x6WjQmbGWhR5pWm9Hro8lnyW5HtwuRtvFE Дата обращения: 03.04.2021

4. Ван Фудун Ян Вэньцзин. Влияние и перспективы политики администрации Трампа в отношении Северной Кореи, //Мир и развитие, -2019. -№ 56-59.-С.53-69. URL:https://www.zhangqiaokeyan.com/academic-journal-cn_peace-development_thesis/0201269324128.html. Дата обращения: 06.04.2021

5. Чжоу Дунчен, Ван Ли. Северокорейская ядерная проблема, влияющая на принятие дипломатических решений Китаем.//Обзор Восточной Азии. -2019. -№.115-117. -С.107-121. URL: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTAL-DYPL201902006.htm>. Дата обращения: 11.05.2021.

6. Цзя Мэйчао, Ключевые третьи стороны: Новые разработки в области участия третьих сторон в урегулировании ядерного кризиса в Северной Кореи.// Журнал Цзяннаньского института социальных наук. -2020. -№.64.-С.61-67.URL:<https://www.cnki.com.cn> Дата обращения: 01.02.2022

7. **관문점 선언**
<https://terms.naver.com/entry.naver?docId=5568696&cid=42107&categoryId=42107>

Literature

1. Hu Yue. A study of the policy of the Moon Jae-in government in relation to North Korea.//2020. -№104. - C.228.URL: <https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=143e0ew0j71106u0x04e00e0wa362876>. Date of appeal: 06.04.2021

2. Under the leadership of Comrade Kim Jong-un, the 3rd plenum of the CPC Central Committee of the 7th convocation was held. KTAK. URL: www.mfa.gov.kp. Date of application: 07.03.2020

3. Trump announced his withdrawal from the Iranian Nuclear Accord, 08.05.2018. URL: https://baike.baidu.com/reference/12622358/99524aHyHc8-zKsBGyST_SL8V63t2FcD_vuojddZdWIGrY4-SOFtGdITEdMhb0NW4ITIKm8c4zZU-LazMLxpq2tFra7llW4QT15u4SQE458a9GTP9x6WjQmbGWhR5pWm9Hro8lNyW5IhTwuRtvFE Date of appeal: 03.04.2021

4. Wang Fudong Yang Wenjing. Influence and prospects of Trump's administration policy towards North Korea, //Peace and Development, -2019. -No. 56-59.-C.53-69. URL:https://www.zhangqiaokeyan.com/academic-journal-cn_peace-development_thesis/0201269324128.html. Date of application:06.04.2021

5. Zhou Dongcheng, Wang Li. The North Korean nuclear issue affecting China's diplomatic decision-making.//Overview of East Asia. -2019. -№.115-117. -C.107-121. URL: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-DYPL201902006.htm>. Date of application:11.05.2021.

6. Jia Meichao, Key third parties: New developments in the field of third-party participation in the settlement of the nuclear crisis in North Korea.// Journal of the Jiangnan Institute of Social Sciences. -2020. -No.64.-C.61-67.URL:<https://www.cnki.com.cn> Accessed: 01.02.2022

7. 판문점 선언
<https://terms.naver.com/entry.naver?docId=5568696&cid=42107&categoryId=42107>